ВЛИЯНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ЦЕН НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ НА ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тураева Севара Фазлиддиновна
Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация: *В статье анализируется, как доходы населения и цены на продовольствие совместно определяют доступность здорового питания в Узбекистане и соседних странах Центральной Азии. На материалах ФАО (Food and Agriculture Organization) и национальной статистики выявлено: рост номинальных доходов ещё не означает лучшую доступность полноценного рациона. Так происходит, если инфляция по непродовольственным расходам съедает прирост, а разрыв между стоимостью минимально достаточного и здорового рациона остаётся структурно широким. Сделаны выводы о специфике этого влияния для Узбекистана в региональном контексте.*

Ключевые слова*: доходы населения, цены на продукты питания, доступность здорового питания, продовольственная безопасность, Узбекистан.*

Здоровый рацион и тот, что лишь покрывает суточную калорийность, отличаются принципиально: первому нужны продукты из нескольких групп, зерновые, овощи, фрукты, животная пища, бобовые и масла. Второй обходится дешевле и однообразнее. В странах с низким и средним доходом разница в цене между этими наборами чаще всего кратная, а не процентная. Оценка по Кыргызстану показывает: энергетически достаточный рацион для семьи из пяти человек стоит примерно 107 сомов в сутки. Полноценный же обходится уже почти втрое дороже, порядка 296 сомов.[1] Так что доступность здорового питания зависит не только от доходов семьи, но и от того, как формируются цены на конкретные продуктовые группы.

В докладе ФАО, ЮНИСЕФ, ВОЗ и других профильных организаций «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2025 год отдельно выделена продовольственная инфляция как фактор, который

за последние годы снизил покупательную способность населения сильнее, чем стагнация доходов сама по себе [2]. Цель настоящей работы — показать, как соотношение динамики доходов и цен определяет доступность здорового питания в Узбекистане, и сопоставить положение страны с показателями региона Центральной Азии.

По оценке ФАО, в 2024 году в Узбекистане около 13,2% населения, или порядка 4,8 млн человек, не могли позволить себе здоровое питание [3]. Для сравнения: в среднем по Центральной Азии доля населения, чей доход не покрывает минимальную стоимость здорового рациона, достигла в 2024 году 14%, а по региону Европы и Центральной Азии этот показатель ниже. Собственно недоедание при этом в Центральной Азии остаётся сравнительно невысоким и стабильным, 2,8% в 2023 и 2024 годах [4]. Это указывает на разрыв между двумя проблемами. Голод как таковой и неспособность оплатить именно полноценный, а не минимально калорийный рацион, совсем не одно и то же.

Доходы населения Узбекистана в этот период росли. По данным официальной статистики, номинальные денежные доходы на душу населения увеличились примерно на 19% за год, а их покупательная способность, менее чем на половину этого прироста, чуть более чем на 8% [5]. Разница между этими двумя цифрами показывает, какая часть номинального роста доходов была поглощена общей инфляцией. При этом собственно продукты питания и безалкогольные напитки в структуре потребительских цен подорожали относительно умеренно, на 2% за год, тогда как жилищные услуги и коммунальные платежи выросли на 38,1%, здравоохранение, на 20,7%, транспорт, на 10,8% [5]. Иначе говоря, даже при сдержанном росте цен непосредственно на еду опережающее удорожание других обязательных статей расходов сокращает ту часть бюджета домохозяйства, которая реально остаётся на продукты, и в первую очередь, на более дорогие, нутриентно насыщенные их категории: свежие овощи, фрукты, продукты животного происхождения.

Региональные данные ФАО за 2020 год по постсоветским странам показывают, что суточная стоимость здорового рациона на человека в долларах по паритету покупательной способности составляла: в Азербайджане, 2,53, в Казахстане, 2,66, в Молдове, 2,81, в Кыргызстане, 3,18, в Армении, 3,25, в Беларуси, 3,31, в России, 3,42, в Таджикистане, 3,48 [6]. Узбекистан не входил в эту конкретную выборку. По структуре экономики и потребления страна близка к соседям по региону, где показатель находится в диапазоне 2,6, 3,5 долларов в день. Для контраста: в Дании, стране с высокой агропродовольственной

эффективностью, здоровый рацион в 2024 году обходился в 3,03 доллара по ППС в день [3]. Номинальная стоимость рациона там не выше, чем в странах Центральной Азии, даже при существенно более высоком уровне доходов. Это говорит о значении не только дохода, но и эффективности продовольственного рынка как самостоятельного фактора доступности.

Страна	Стоимость здорового рациона, USD ППС/чел./сут.
Азербайджан	2,53
Казахстан	2,66
Молдова	2,81
Кыргызстан	3,18
Армения	3,25
Беларусь	3,31
Россия	3,42
Таджикистан	3,48

Таблица 1. Стоимость здорового рациона в постсоветских странах, 2020 г. Источник: ФАО [6].

Эти данные вместе показывают два канала влияния, работающих параллельно. Первый связан с доходами: рост номинальных доходов домохозяйств не означает автоматически, что здоровое питание стало доступнее, ведь инфляция по непродовольственным статьям расходов может съедать значительную часть этого прироста. На еду тогда остаётся меньшая доля бюджета, чем обещает номинальная цифра. Второй канал, ценовой, а если точнее, структурно-ценовой: даже когда продукты дорожают умеренно в среднем, разрыв между минимально достаточным рационом и здоровым остаётся кратным, поэтому доступность зависит не от общего индекса цен на еду, а от динамики цен на более дорогие и нутриентно насыщенные группы продуктов. В Узбекистане оба канала действуют одновременно, так как относительно высокая общая инфляция подтачивает реальную покупательную способность доходов, а структурный ценовой разрыв задаёт, у какой доли населения доход вообще способен покрыть стоимость здорового, а не только калорийно достаточного набора продуктов.

Заключение: Доступность здорового питания в Узбекистане и Центральной Азии зависит не от доходов или цен по отдельности. Всё решает их соотношение: реальный, а не номинальный прирост доходов и разница в стоимости между минимально достаточным и полноценным рационом. При росте номинальных доходов в Узбекистане на 19% за год и сохранении около 13% населения, для

которых здоровое питание остаётся недоступным, повышение реальной покупательной способности домохозяйств требует в первую очередь сдерживать инфляцию по обязательным непродовольственным статьям расходов. Адресная поддержка уязвимых групп населения тогда работает эффективнее, если направляется не на снижение цен в целом, а на удешевление конкретных нутриентно насыщенных категорий продуктов. Отдельного внимания заслуживает регулярный национальный расчёт стоимости здорового рациона по методике ФАО, на данный момент по Узбекистану его оценивают преимущественно внешние организации, а не национальная статистика на постоянной основе.

Список литературы

1. Две пятых населения Кыргызстана не может позволить себе полноценное правильное питание // The Economist Kyrgyzstan, 2022. URL: economist.kg.

2. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. The State of Food Security and Nutrition in the World (SOFI) 2025: Addressing high food price inflation for food security and nutrition. Rome: FAO, 2025.

3. Продовольственная безопасность Узбекистана: проблемы, вызовы и инновационные методы их решения // Центр «Стратегия развития». URL: strategy.uz.

4. Почти 60 млн жителей Европы и Центральной Азии не могут позволить себе здоровое питание // The Economist Kyrgyzstan, 2026. URL: economist.kg.

5. Доходы жителей Узбекистана выросли на 19% за год, а их покупательная способность — более чем на 8% // Ranking.kz, 2025. URL: ranking.kz.

6. Более 3 млрд человек на планете не могут полноценно питаться: стоимость здорового питания на постсоветском пространстве // Inform.kz / Forbes.kz, 2023 (по данным ФАО, 2020). URL: inform.kz.